Такие разные цвета цветов

Снег бьется с неистовой силой о стекла и, кажется, никогда не перестанет.

Недавно пламенная осень сменила медь и багрянец на сероблеклые тона. За городом это особенно заметно - каинова тоска гнилых огородов, да черной голгофой дыбятся столбы линий электропередач. Еще чуть-чуть, и зима словно белым бинтом стянет умирающую осень.

Но, как говорится, охота пуще неволи... Еду в гости. Сегодня познакомлюсь с московской художницей, о которой много наслышана.

Мастерская была открыта, и мы тихо вошли. Никого... И только нежный чистый голос, как бы идущий с небес. Хозяйка мастерской стояла у окна и тихо напевала. Нас познакомили.

А теперь представляю ее вам с радостью и восторгом (если вы помните, словом "восторг" в древности называлось состояние души, освободившейся от бремени плоти, вырвавшейся из тела, как из темницы).

Именно такое чувство я испытала, познакомившись с Людмилой Елисеевой как с человеком и как с мастером.

Я смотрела на нее и думала, ну откуда, из какого времени пришла в этот поруганный мир эта женщина, родственная широтой духа и небесной устремленностью какой-нибудь древнерусской героине, заступнице Отечества. Стихи Нины Карташовой как бы списаны с нее:

Приподнятый славянский нос, И детский рот неискушенный, И легкость русая волос, И лоб от мира отрешенный.

И взгляд души не подведен Тенями красок и страстями, Он чистотою огражден, Как будто осенен крестами.

Людмила родилась в Подольске. В детстве, еще не владея красками, она рисует карандашом милые сердцу подмосковные пейзажи.

Художественное училище, затем Текстильный институт.

Работы этой доброй, лучезарной женщины пленяют чистыми и звучными красками, тонкой гармонией и общим радостным эмоционально-образным строем произведений.

Художница пишет свои работы мокрой акварелью, то есть наносит краски на влажный картон. Эта техника требует большого воображения и мастерства, так как рисунок здесь создается сразу, а не так, как это делается при обычном акварельном письме, когда краска может накладываться одна на другую.

Ее мастерская напоминает волшебный сад - так много здесь цветов: и царица из цариц - роза; и гордые надменные гладиолусы; и прелестные, с нежно-голубыми, как бирюза, лепестками и ярко-желтой, точно из золота, серединкой, незабудки...

"Одуванчики" - золотые цветы, которые весной наводняют всю Россию, у Людмилы Елисеевой, не зная угомону и удержу, все вокруг заливают слепящим сверканием, словно солнце золотым дождем побрызгало их.

А вот чудные, ни с чем не сравнимые по своей нежности в сочетании с изящной лиловой окраской, небесные "Ирисы".

И рядом "Букет пионов" с яркими, крупными цветками и не уступающим им по красоте - изящными, как вырезанными, листьями.

Для художницы характерны сочетания близких по тональности цветов и чуть размытые контуры, придающие произведению лиричность и задушевность. Акварели ее легкие, изящные, и, я бы сказала, изысканные, несмотря на истинное буйство красок. Полнокровная сила цвета только подчеркивает прелесть и поэтичность ее работ.

Как профессионал она пробует себя в разных жанрах и разной технике исполнения.

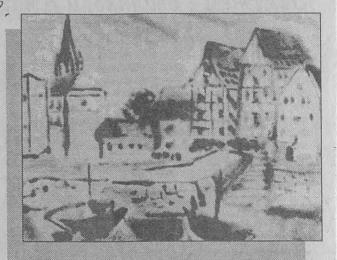
Вот несколько работ, написанных маслом. И, это, конечно, цветы...

"Ландыши"... "Что может быть проще и в то же время прелестнее ландыша?", - говорит Людмила. Букет белых, как из фарфора, колокольчиков на тонких изящных стеблях.

"Букет васильков" - прелестных, синих, как южное небо, спутников ржаного поля; несколько колосков, скромно обрамляющих букет, доказывают это.

Она любит собирать цветы в букеты и название им придумывает самые нежные: "Букет радости", "Розовый букет", "Букет счастья". Я подумала, если собрать все цветы, написанные Людмилой, то получится огромный венок памяти - памяти по погибшему отцу, который не дожил до Победы месяц; памяти по родному Подмосковью, по городам и весям, по которым проехала художница.

А ездит она много и по стране и в Зарубежье. И где бы она ни была, какой бы город ни писала, старается запечатлеть самое характерное для него. "Каждый город должен быть узнаваем", - говорит она. Ее акварели в полной мере отвечают этому принципу:

"г.Быдгош. Польша", "Варшава". Особое место в ее творчестве занимает Польша: в боях за освобождение города Свеце погиб в 1945 году ее отец.

Шесть персональных выставок состоялись у художницы за период 1985-1993 гг. в Польше.

Кстати, на выставках она показала батики - картины на ткани, что не привычно для польской изобразительной культуры. Легкие, воздушные, как бы расписанные на небесах, они вызвали у зрителей не только удивление, но и восторг. Художнику, работающему в этом виде декоративного искусства, чтобы добиться необходимой цветовой гаммы, необходимо быть и технологом-экспериментатором, так как технология их изготовления сложна. Места, которые должны быть закрашенными, перед этим заливаются растопленным воском. Во время застывания воска краска проникает в образовавшиеся в это время очертания на образце - отсюда и характерные прожилки. В этой технике, используемой еще с незапамятных времен в Индонезии, Людмила Елисеева очень талантливо отображает мир чувства, используя оригинальным способом только те элементы, которые свойственны народному, славянскому характеру ее творчества. Тематика и география ее батиков разнообразны. В Молдавии она делала занавес в Музее природы, в Волгограде прекрасный занавес, посвященный использованию атома в мирных целях, и совершенно удивительные занавеси в конференц-зале и музее на фабрике керамической посуды "Гжель"

Талантливая художница находится в расцвете творческих сил. Она стала именно тем мастером, в котором органично сочетаются талант и профессионализм.

Ее работы выставлялись в Чехословакии, Франции, Канаде, Японии, Греции. Ряд произведений художницы находятся в государственных музеях Москвы, Серпухова, в Доме-музее Грина в Феодосии, в частных коллекциях в России, Польше, Венгрии, Германии, Югославии, Франции, на Кубе, в Мексике.

Покидая мастерскую художницы, уносишь теплоту общения с радушной хозяйкой, радость прикосновения к загадочному миру красок и... грусть от расставания с ними.

Кристи Нонна.